

Женщин я чувствую даже спиной

Коллеги правды. — 1994. — 26 нояб. — С. 4.

Рецепты обольщения от Виктора Мережко

Через две минуты пребывания в мастерской Виктора Мережко я потеряла сознание. Впала в гипнотический сон.

Я и раньше слышала, что мастерская у него хороша, но на самом деле она изумительна. Красивое, стильное помещение размером с мою двухкомнатную квартиру. Даже знаменитая попуганка Ксюша оказалась не какой-то там мелкой и волнистой, а крупной и породистой Ксений Викторовой.

Я и раньше со стороны наблюдала, как сам хозяин Виктор Иванович отписывает многочисленные лихо закрученные сценарии и круто ведет лихие «киношоки». Однако в жизни он обаятелен, как... С кем сравнить? Не с кем. Так я и провела час под гнетом его обаяния, только иногда остужая разгоревшиеся щеки колышанием развешенных ушей.

— Сценарист вообще неблагодарная профессия, его имя широкой публике неизвестно. Вы же стали знаменитыми. Почему?

— Благодаря телевидению... Нет, не только... Я считаю, что я классный сценарист. До того, как я появился на телевидении, по моим сценариям было снято порядка тридцати фильмов. Среди них такие, как «Родня», «Полеты во сне и наяву», «Вас ожидает гражданка Никанорова», «Прости».

— Судя по вашим сценариям, вы знаток женской психологии. Как вы ее изучаете: в теории или на практике?

— Как ее в теории изучать? Практика бывает разнообразной, можно женщин даже в метро исследовать. Я женщин чувствую, потому что мне они очень интересны. Мне кажется, что женщина ближе к Богу, а скорее мужчина сотворен из ее ребра.

— А могли бы вы сказать как специалист в этой области...

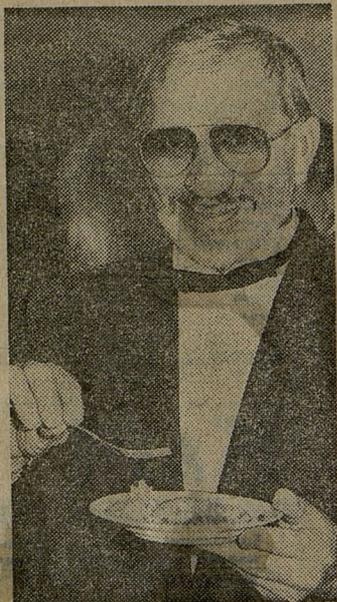
— Я не специалист, я не работаю на заводе, обрабатывающем женщин, как детали.

— Все-таки: почему женщины вам более интересны?

— Мне интересны и мужчины, но в деловых отношениях. Когда женщина занимается делом, она превосходный исполнитель «от сих до сих». Однако в отношениях с мужчиной и детьми женщина непредсказуема, может все вокруг разрушить, подчиняясь эмоциональному зову. Мужчины, за редким исключением, не умеют любить...

— Вы владеете беспроборным рецептом обольщения женщин?

— У вас очаровательные глаза (голос Виктора Ивановича стал коварным), потрясающие губы, нежные черты лица, у вас уши чувственные, особенно мочки... Вот так на вас нужно воздействовать.

Я открыла рот и скосила глаза на мочку уха:

— Великолепно, Виктор Иванович...

— Мужчины тоже любят комплименты. Скажите своему знакомому, что у него самый красивый на свете нос. Он будет целыми днями торчать перед зеркалом и любоваться своим носом во всех ракурсах. Скажите Гайдару, что у него очаровательная фигура — поверит.

— Что важнее любви?

— Любовь. В том числе к семье, к работе, к друзьям. Надо находить в себе силы прощать. К сожалению, я не до конца вытравил из себя хама, иногда взрываюсь.

— Кому вы хамите?

— Недавно мне позвонили из школы и попросили приехать за сыном. Я приезжаю и вижу его со сломанной рукой и выбитым зубом. Побил одноклассник. Я поднялся наверх, схватил за шиворот этого парня и довольно грубо потащил его к директору школы. Потом я понял, что поступил неправильно.

— Конечно, неправильно. На вашем месте я бы его просто убила.

— Родители мальчика, видимо, опасаясь действий с моей стороны, подали в милицию заявление, что я его по дороге к директору избивал. Разгорелся скандал, а если бы я спокойно принес справку из травмпункта, не ругался, не кричал, — было бы лучше.

— «Ку-ку», — перебила его попуганка Ксюша. «Не надо мне твоих «ку-ку», — ответил Виктор Иванович.

— Вы можете кого-нибудь из знакомых мужчин назвать красавцем (под шумок поинтересовалась я)?

— Не разбираюсь в мужской красоте. Меня другой пол интересует. Для меня один из самых красивых мужчин — это Михалков-Кончаловский. В нем есть порода, ум, воспитание...

— Что такое красивая женщина?

— Она для каждого своя. На фестиваль в Анапе приезжали девушки-манекенщицы. Они красивые, но холодные и души не задевают. Хотя у них все в порядке — и ноги, и шея, и лицо, и фигура... Грудки маленькие только... Кажется, я глупости говорю...

Иной раз смотришь на некрасивую женщину и понимаешь, что для тебя она прекрасна. Я не верю в определенные каноны красоты.

(Я благодарно вздохнула).

Все эти «мисс Вселенные» скорее престижные игрушки, с ними имеют дело, чтобы потом похвастаться. Это не женщины, ради которых сходят с ума, уходят из семьи.

— Мужчина может уйти от жены, только сойдя с ума?

— Разумеется. Он способен заранее просчитать ворох проблем, связанных с разводом. Женщины, в большинстве своем, не просчитывают. Полюбят и уходят. Вы согласны?

Хлопнув ушами, я промямлила:

— Да-а-а, я просчитывать не умею. Вы, кстати, часто в интервью рассказываете, какой вы замечательный семьянин. Вас об этом спрашивают или самому приятно поговорить?

— И спрашивают, и приятно. Я могу подняться в эту мастерскую и принадлежать самому себе: работать, слушать музыку, приглашать гостей. Но я знаю, что у меня есть тыл, семья, которой я служу и которая гарантирует мой покой. Мне это очень важно, потому что работаю я очень много: пишу сценарии, тружусь на «Нике», на фестивале «Киношок», веду «Кинопанораму», сейчас — киновоскресенье на ТВ-6.

— Я слышала, что на ТВ-6 затеяется гравидиозный отечественный «мыльный» сериал «Метро «Аэропорт»...

— Я автор сценария... У американцев есть сериал о жизни богемы «Бeverли Хиллз». Ну, «Бeverли Хиллз» — это такое место, где живут артисты, режиссеры, сценаристы и т. д. У нас такой богемный район — метро «Аэропорт». Это будет сериал о девушке, попавшей сюда в тридцатые годы.

— Но эти дома были построены в шестидесятых...

— Пусть. Мне нужно... Уж позвольте мне начать в тридцатых.

Я охотно кивнула.

— У моей героини роман с мексиканским коммунистом, поэтому часть действия происходит в Мексике...

Я считаю, что лучше всего о жизни общества можно рассказать на фоне истории богемы. Поэтому я хочу проследить жизнь поколений артистов с довоенных лет до сегодняшнего дня. Я хорошо знаю свой район, своих кол-

лег, их жизнь. Кстати, сериал будет совместной продукцией с мексиканским ТВ.

— Ваша передача «Моя звезда» так и замысливалась — как разговор на вечные темы?

— Да. Причем не такая передача, которую раньше вел Листьев, а теперь мадам Иванова. Рассчитанная не на выкрики толпы в зале, а на разговор с конкретным интересным человеком.

— По какому принципу вы подбираете собеседников?

— По принципу откровенности. О передаче пока мало знают и ведут себя осторожно.

— Что вас не устраивает в человеке?

— Ничего себе вопрос! Не устраивает то, что оно рубит сук, на котором сидит. Скоро воздухом станет невозможно дышать, а земля под ногами превратится в свалку вредных отходов.

— Что вас не устраивает в себе?

— Суетность.

— Какое у вас самое приятное впечатление последних месяцев?

— Фестиваль «Киношок». Я без преувеличения могу сказать, что у нас замечательный, лучший в стране фестиваль. безусловно, лучше «Кинотавра» и по подбору фильмов, и по атмосфере.

— В какой пьесе мирового репертуара вы хотели бы сыграть? Ведь вы же снимались в фильмах по собственным сценариям...

— «Кто боится Вирджинии Вульф?». В ней на отношениях двух мужчин и двух женщин показаны основные проблемы, мучающие всех людей. Любовь, злость, одиночество, хамство... Я не перестаю удивляться, как Обли удалось создать универсальную модель отношений мужчины и женщины.

Вместо послесловия:

Завороженная, я встала и побрела куда глядят затауманные глаза.

Вечерком меня посетили первые разумные мысли. Я подумала, что не нахожу ничего гениального в новых начинаниях ТВ-6. И фильмы у них либо ну очень пожилые, либо не очень хорошие. И Леонид Лейкин со своим «Добрый утром» уже всех усыпил.

Далее я сообразила, что обывателю одинаково тошно от репортажей с «Киношока», «Кинотавра» и открытия новой валютной гостиницы. Зачем ему «праздник отечественного кино», если он не на его улице?

Почему я не сказала этого сразу, можно объяснить только силой гипнотического воздействия. Мужская магия — великий талант, который, я уверена, Виктор Иванович не считает главным в своей персоне.

Ольга БАКУШИНСКАЯ.
Фото ИТАР—ТАСС.